

— Хи-хи-хи, Мононобэ, ты вздрогнул.

Поначалу немного неопытная, она постепенно осмелела. Поскольку Айрис, казалось, не собиралась сдаваться, несмотря ни на что, я решил потакать ей, пока она не будет удовлетворена.

— Моно..., твоя спина... Такая широкая.

— ...

Маленькие ручки Айрис, которые терли мне спину, заставили меня снова осознать, что она девушка.

Честно говоря, это было совсем не неприятно, но... Непрерывное подавление инстинктов чрезвычайно утомляло ум. Когда я пообещал Мицуки, что не буду вступать в неподобающие отношения между полами, я вообще не ожидал такого рода затруднений. Скорее, это уже можно считать «неподобающим», не так ли? Хотя такая мысль и приходила мне в голову, я все же говорил себе, что все должно быть в пределах разумного.

— Под одеждой это не очень заметно, но мышцы у тебя крепкие. Это неожиданно.

— Ну, это потому, что я прошел обучение в армии.

— Вот почему? Тренировки были трудными, верно?

— Да, я чуть не умер.

— Слава богу, ты не умер, Мононобэ. — Услышав почти бессмысленный ответ Айрис, я не мог не улыбнуться.

— Чему ты улыбаешься?

— Просто немного щекотно.

— О, тогда я вымою тебя спереди.

Возможно, решив, что спина достаточно вымыта, Айрис обошла меня спереди.

— Эй, это уже перебор! Айрис, ты пришла потереть мне спину, да? В таком случае, меня не нужно мыть спереди!

— Считай это подарком! Не стесняйся, Мононобэ. — Айрис невинно улыбнулась мне.

— Я не стесняюсь... Мытье спереди себя — часть обычая!

— Обычай? Я определенно ничего не слышала о обычае мыть переднюю часть...

— Верно, спина — единственная часть тела, которую ты можешь доверить другим. Ты слышала поговорку «позволяй другим прикрывать твою спину», верно?

— Д-да... Но кажется, что ты используешь извращенную логику...

Айрис снизу посмотрела мне в лицо. Ложбинка между грудями, видневшаяся из-под ее полотенца, сотрясала мой рассудок. Если я позволю ей помыть мне грудь в таких обстоятельствах, ситуация станет необратимой. Я отчаянно уговаривал Айрис, в конце концов с большим трудом мне это удалось. Однако в ту ночь меня ожидали еще более суровые испытания.

— Мононобэ. Давай сегодня спать вместе.

Увидев, как Айрис, одетая в сексуальную ночную рубашку, приглашает меня в постель, я почувствовал, как сознание на мгновение покидает меня.

— Сегодняшний вечер... Может быть, мой последний, так что для меня это может быть моим последним оставшимся временем... Я не хочу проводить его в одиночестве.

Как я мог проигнорировать ее? Но, несмотря на это, я отчаянно пытался сопротивляться.

— А ты не можешь спросить кого-нибудь другого? Например, Лизу.

— Я предпочитаю тебя, Мононобэ, я не хочу никого другого! Это моя просьба всей жизни!

— Как ты можешь предъявлять неразумные требования, как ребенок?

— Меня не волнует, что это необоснованное требование! Если моя жизнь заканчивается завтра, то это слишком большая потеря, если я не использую свою просьбу жизни сейчас!

Я понял, что Айрис пыталась донести до меня «просьбу всей жизни» буквально.

— Почему ты выбираешь кого-то вроде меня? — Спросил я, не в силах этого понять, я спросил.

— Потому что ты был добр ко мне.

— Что?

— Потому что ты относился ко мне только с добротой, Мононобэ. Ты первый, кто протянул мне руку помощи. Если ты спрашиваешь о причине, это все, что я могу ответить. Это своего рода причина... Недостаточно? — Видя, что она спрашивает меня со слезами на глазах, я не мог не сделать несколько шагов назад.

— Нет... Ничего подобного...

— Пожалуйста, умоляю тебя, Мононобэ, даже если ты просто подставляешь мне свою спину, чтобы я могла опереться на нее, разве ты не можешь мне довериться?

Подумать только, она упомянула оправдание, которое я использовал в ванной, у меня не осталось выбора, кроме как сдаться.

— Я понял. Если ты не против, я останусь с тобой, Айрис, пока ты не уснешь.

Я приготовился, забрался на кровать и лег спиной к ней.

— Спасибо тебе... Мононобэ. — Прошептала мне на ухо Айрис прижавшись ко мне. Мягкость и тепло, которые я ощущал спиной, заставляли мое сознание закипеть.

В окружении сладкого аромата, моя рациональность почти улетучилась. Несмотря на то, что мы оба были одеты, это казалось еще более опасным, чем в ванной.

— Так это твой запах, Мононобэ... Я знала, что настоящий лучше... — Айрис прижалась лицом к моей одежде, что-то бормоча себе под нос.

— Настоящий?

— Что? Н-ничего, н-не обращай на меня внимания. — Взволновалась Айрис.

— Кстати, о рубашке, которую я одолжил тебе при нашей первой встрече... Что с ней случилось?

— Н-нет! Я не брала рубашку, чтобы понюхать ее, прижать к груди или использовать как пижаму! — Быстро зачастила Айрис, как будто защищаясь.

— Я и не знал, что ты такая извращенка.

— Я сказала, что не делала этого! Если ты хочешь получить ее обратно, я верну ее в следующий раз. Я даже дам тебе специальное разрешение понюхать и полизать ее на моих глазах.

— Черта с два кто-нибудь это сделает! Кроме того, она была моя с самого начала. У меня нет никакого странного фетиша — возбуждаться от собственной одежды, которую носил кто-то другой! Возвращение рубашки только вызовет у меня головную боль. Можешь оставить себе как подарок.

Хотя в этом не было ничего особенного, у меня не было желания носить что-то, о чем я понятия не имел, что с ним сделали.

— Спасибо! Ты так добр, Мононобэ.

— Ну, если ты скажешь, что я добр к тебе, у меня только голова заболит...

Поскольку то, что я сказал, не было проявлением доброты, я понятия не имел, как реагировать.

— Нет, Мононобэ... Ты очень добрый...

С этими словами Айрис еще крепче прижалась ко мне. Два мягких выпуклости сильнее прижимались к моей спине.

— Я... Айрис, ты касаешься меня! Это перебор!

Хотя обвинять ее в этом было неуместно, но при таком темпе моя рациональность действительно должна была дойти до предела, поэтому я наорал на нее.

— Да... Я знаю.

Но Айрис оставалась невозмутимой и тихо заговорила:

— Мононобэ, есть три способа, чтобы предотвратить превращение Ди в дракона. Первый — победить дракона. Второй — смерть. И третий... Перестать быть Ди.

— Это...

Я вспомнил условия, о которых упоминала Мицуки, когда Ди могут потерять свою силу. Мой пульс мгновенно подскочил.

— Совершенно верно... Дожив до двадцати лет или забеременев, мы становимся обычными

людьми... — Тихо прошептала Айрис мне на ухо.

— Так...? — Спросил я, но Айрис не ответила.

Она просто крепко прижалась ко мне своим горячим телом. Звук сердцебиения, казалось, пульсировал рядом с моим ухом. В голове у меня помутилось. В этой тихой комнате мы слышали только дыхание друг друга. Не в силах ничего сказать или сделать, я мог только ждать, пока пройдет время. Мой рассудок рассыпался по крупитцам. Но как раз в тот момент, когда я почти достиг своего предела, Айрис рассмеялась сзади.

— Извини — я сказала это таким тоном, но что это прозвучало несколько нечестно.

— Что?

— ...На самом деле, даже если Ди забеременеют, их сила постепенно ослабевает, а не теряется все сразу. Требуется примерно три месяца, чтобы Ди полностью потеряла свою силу, поэтому слишком поздно, когда ты становишься мишенью дракона.

— Не говори таких вещей, которые могут вызвать непонимание... — Из-за этого я чуть не потерял контроль.

— Хи-хи-хи, Мононобэ... Твое сердце билось так быстро сейчас, прижав ухо к твоей спине, я ясно слышала это.

— Я тоже слышал твоё сердцебиение, Айрис.

— Эх-х-х! Ни за что?! — Айрис начала паниковать позади меня.

— Если ты наклонишься так близко, я, конечно, услышу. Кроме того, если ты собираешься шутить, как раньше, я буду спать на полу или снаружи.

— О... П-прости! Мононобэ, пожалуйста, не уходи! — Айрис в отчаянии схватила меня.

— Э-эй!

— Я не собираюсь шутить... Я просто хочу сказать... Если ты действительно хочешь сделать это, Мононобэ... Но на полпути мне снова стало страшно.

— Да ладно тебе... Может быть, ты снова пытаешься отплатить мне, но это уже слишком. Если случится несчастный случай, ты можешь потерять способность сражаться с драконами, понимаешь?

Айрис чувствовала себя обязанной сражаться с драконами. Она отчаянно тренировалась, оттачивая свою силу для испытания. Я не хотел, чтобы она так легко отказалась от этой силы.

— Но... Если я умру завтра, это не имеет значения...

— Вместо того, чтобы думать о случае смерти, будет более конструктивно, если ты подумаешь о выживании.

— Кажется это говорит тот, кто обещал меня убить...? — Ответила Айрис несогласным тоном.

— Да, на один шанс из десяти тысяч, что это случится, я убью тебя прежде, чем ты превратишься в дракона. Но ты должна подумать об остальных десяти тысячах, верно?

— Остальные десять тысяч?

Айрис, казалось, не поняла, поэтому я продолжил:

— Предположим, что общая сумма составляет десять тысяч, после того как я упустил этот единственный шанс, остается девять тысяч девятьсот девяносто девять, другими словами, столько вариантов будущего, в которых мне не придется убивать тебя, Айрис.

— Ты просто играешь словами. — Не согласилась Айрис.

— Неужели? Я думаю, что высокие шансы. Мицуки, со своими достижениями побед над драконами, также на нашей стороне. Ты должна хоть немного поверить в мою младшую сестру, по крайней мере. — Весело сказал я, не оглядываясь. Хотя половина того, что я сказал, было блефом, остальное было серьезно.

Я почувствовал, как рука Айрис расслабилась, а затем раздался тихий смех.

— Хи-хи-хи, невероятно. Услышав это от... Мононобэ, я начинаю чувствовать, что, возможно, ты прав.

— В таком случае поспи сегодня. Это ради завтрашнего дня и будущего.

Я почувствовал, как она кивнула в знак согласия.

— Да, спокойной ночи, Мононобэ.

— Ладно, спокойной ночи, Айрис.

Вскоре после того, как я ответил, я мог слышать дыхание спящей Айрис. Возможно, она не могла уснуть прошлой ночью. Поскольку Айрис все еще крепко прижималась ко мне, я не мог даже тихо встать с постели. Несмотря на то, что раньше я вел себя холодно, меня все еще беспокоили тепло и гибкость тела Айрис. Заснуть было невозможно. Сражаясь сам с собой, я заснул только на рассвете.

<http://tl.rulate.ru/book/12982/809351>